

Бей своих, чтоб чужие боялись: как политика Д. Трампа повлияет на ТЭК Латинской Америки?

Beat your own to make strangers afraid: how will D. Trump's policy affect Latin America's energy sector?

Валерий Андрианов

Доцент Финансового университета
при Правительстве РФ, к. п. н.

E-mail: vvandrianov@fa.ru

Valery ANDRIANOV

Associate Professor at the Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Candidate of Political Sciences

E-mail: vvandrianov@fa.ru

Буровая установка в Рио-де-Жанейро, Бразилия

Источник: [marchello74 / Depositphotos.com](https://depositphotos.com/marchello74)

Аннотация. Автор анализирует перспективы взаимоотношений США со странами Южной и Латинской Америки в сфере ТЭК. Он приходит к выводу, что влияние политики нового президента США Дональда Трампа на топливно-энергетический комплекс Латинской Америки может быть разносторонним, но в целом негативным. Тем не менее, его жесткие высказывания можно рассматривать как стремление занять более выгодные позиции в предстоящих переговорах с лидерами латиноамериканских стран, чем как однозначное руководство к действию.

Ключевые слова: политика США, Латинская Америка, тарифы, нефтегазовые доходы, санкции.

Abstract. The author analyzes the prospects of relations between the United States and the countries of South and Latin America in the energy sector. He concludes that the impact of the policy of the new US President Donald Trump on the fuel and energy complex of Latin America can be diverse, but generally negative. Nevertheless, his harsh statements can be seen as a desire to take more advantageous positions in the upcoming negotiations with the leaders of Latin American countries, rather than as an unambiguous guide to action.

Keywords: US policy, Latin America, tariffs, oil and gas revenues, sanctions.

На США приходится 56% нефтяного экспорта Мексики. В 2023 г. поставки мексиканской нефти на американский рынок достигли 733 тыс. б/с

Возвращение Дональда Трампа в Белый дом чревато серьезными потрясениями для международной политики и глобальной экономики. При этом одни из самых громких заявлений американского лидера связаны с энергетикой и нефтегазовым комплексом. Недаром ярким лозунгом его предвыборной кампании стала фраза «Бури, детка, бури». Эксперты ожидают снятия всех ограничений на реализацию новых нефтегазовых проектов, введенных Джо Байденом, и как следствие – дальнейшего наращивания производства сланцевых ресурсов в США и их экспорта. Наиболее очевидные риски, связанные с такой политикой – падение котировок «черного золота», а также обострение борьбы за рынки нефти и СПГ.

Дональд Трамп

Источник: [jctabb](https://jctabb.com) / depositphotos.com

Последствия нового курса Дональда Трампа могут почувствовать на себе в первую очередь соседи США по Западному полушарию – страны Латинской Америки. Одни из них связаны с Соединенными Штатами тесными узами энергетического партнерства, которые могут быть разорваны. Другие же – рискуют столкнуться с высокой конкуренцией со стороны американского нефтегазового комплекса на внешних рынках. Третьи – попасть под новые санкции. Рассмотрим, в чем конкретно могут заключаться данные угрозы.

Барьеры для Мексики

Наибольших негативных последствий от изменения политического курса США может ожидать Мексика. Это обусловлено и территориальной близостью к «западному гегемону», и наличием целого ряда конфликтных моментов, основными из которых являются нелегальная иммиграция и наркотрафик. Однако заложником этих конфликтов может стать и нефтегазовый комплекс.

Дональд Трамп еще задолго до своего вступления в должность президента объявил о намерении ввести 25%-ную пошлину на импорт товаров из Канады и Мексики, что само по себе – огромный удар для южного соседа США. По данным аналитического центра Capital Economics, даже 10%-ный тариф на товары, импортируемые из Мексики, означал бы сокращение мексиканского ВВП на 1,5%. Главным требованием Д. Трампа являлась активизация борьбы Мексики с незаконной миграцией и наркотрафиком [1]. В последние дни января президент США реализовал обещанное и ввел 25%-ные тарифы на все товары, завозимые из Мексики, но уже через день после переговоров с мексиканским лидером Клаудией Шейнбаум, которая дала обещание усилить военное присутствие на мексикано-американской границе, Д. Трамп приостановил на месяц действие своего решения.

Если, несмотря на все переговоры, США все же возобновят действие защитительных тарифов, то на практике это будет означать 25%-ный дисконт для мексиканского «черного золота» на американском рынке. Учитывая международную конъюнктуру, это сделает поставки мексиканской нефти коммерчески бессмысленными. Риск прекращения нефтяного импорта из Мексики вызывал беспокойство в деловых кругах США и у отраслевых экспертов. «Американские нефтеперерабатывающие заводы зависят от поставок сырой нефти из Канады и Мексики для производства доступного и надежного топлива, на которое потребители рассчитывают каждый день. Поэтому мы надеемся, что любые будущие тарифы не будут распространяться на эти важнейшие сырьевые материалы и нефтепродукты», – заявил президент и генеральный директор Американской ассоциации производителей топлива и нефтехимической продукции (American Fuel & Petrochemical

Платформа для глубоководной добычи в мексиканском заливе

Источник: ca.finance.yahoo.com

Manufacturers, AFPM) Чет Томпсон. Он отмечает, что объемы нефтеперерабатывающих мощностей, расположенных на территории США, намного превосходят масштабы добычи нефти в стране. При этом большинство заводов построены еще до начала «сланцевой революции» и рассчитаны на тяжелую нефть с высоким содержанием серы. То есть они ориентированы именно на канадское и мексиканское сырье, а не на легкую нефть сланцевых плеев. «Что будут делать американские нефтеперерабатывающие заводы? Поставки высокосернистой нефти ограничены даже из Саудовской Аравии», – разделяет эти опасения трейдер из Сингапура [2].

Эксперты также подчеркивают, что некоторые американские НПЗ могут получать нефть исключительно по трубопроводной системе, что ограничивает их возможности поиска альтернативных источников поставок сырья. Поэтому рост тарифов на американскую и канадскую нефть неизбежно приведет к повышению стоимости производимого ими топлива. В первую очередь это касается заводов, расположенных на Среднем Западе, во втором Нефтяном административном округе обороны (Petroleum Administration for Defense, PADD), то есть в штатах Иллинойс, Индиана, Айова, Канзас, Кентукки, Мичиган, Миннесота, Миссури, Небраска, Северная Дакота, Южная Дакота, Огайо, Оклахома, Теннесси и Висконсин.

По данным Kpler, на Соединенные Штаты приходится 56% нефтяного экспорта Мексики. Согласно информации Управления энергетической информации (EIA) США, в 2023 г. экспорт мексиканской нефти в США достиг 733 тыс. б/с. При этом поток энергетических товаров в противоположном направлении был еще значительнее: 1,2 млн б/с нефтепродуктов и 6,8 млрд футов³ природного газа. Общий объем торговли энергоресурсами между США и Мексикой в 2024 г. составил почти 70 млрд долл.

В этих условиях перед государственной нефтяной компанией Мексики Pemex и властями страны встают 2 задачи. Во-первых, диверсификация направлений поставок собственного сырья, а во-вторых – поиск новых источников поставок нефтепродуктов. Вторая задача может быть обусловлена не только тем, что Мехико захочет дать зеркальный ответ Дональду Трампу, но и тем, что повышение тарифов на сырье объективно приведет к росту стоимости топлива, поставляемого с американских НПЗ.

Впрочем, первая задача далеко не нова. Pemex провозгласила стратегию диверсификации своего экспорта еще в конце 2000-х гг., на фоне американской «сланцевой революции» и снижения зависимости

Введение 25%-ных пошлин на импорт товаров из Мексики – огромный удар для страны.

По данным аналитиков, даже 10%-ный тариф на мексиканские товары означал бы сокращение ВВП Мексики на 1,5%

США от импортных поставок. Удалось ли достичь поставленной цели? И да, и нет. Объемы поставок в США значительно сократились. Если в начале XXI в. они достигали 1,5 млн б/с, то в 2023 г. упали до 733 тыс. б/с. Однако необходимо отметить, что и общий нефтяной экспорт Мексики фактически обвалился – с 1,9 до 1 млн б/с за тот же период, что было вызвано сокращением добычи в стране. В итоге доля поставок в США упала, но не столь значительно – с 80 до 70%. Остальные 30% в 2023 г. направлялись в Европу и Азию. А к осени 2024 г., по данным Pemex, этот показатель приблизился к 50% [3].

Здание Pemex

Источник: wikipedia.org

Если США возобновят действие заградительных тарифов, то это будет означать 25%-ный дисконт для мексиканской нефти на американском рынке, что сделает ее поставки коммерчески бессмысленными

В последние годы добыча нефти в Мексике, достигнув дна (1,91 млн б/с) в 2020 г., начала вновь демонстрировать осторожный рост (см. рис. 1). Соответственно, и экспорт вырос с 992 тыс. б/с в 2022 г. до 1,08 млн б/с в 2023 г. Любопытное объяснение этому феномену дает испанская газета El Economista со ссылкой на агентство S&P Global. Согласно данной версии, добыча и экспорт в Мексике были увеличены по прямому требованию США с целью полной замены на американском рынке сырья из России, эмбарго на поставки которого были введены после начала СВО на Украине [4]. Иными словами, Мексика

помогла соседу избежать ценовых потрясений и дефицита нефти, а теперь она пожинает плоды «американской дружбы».

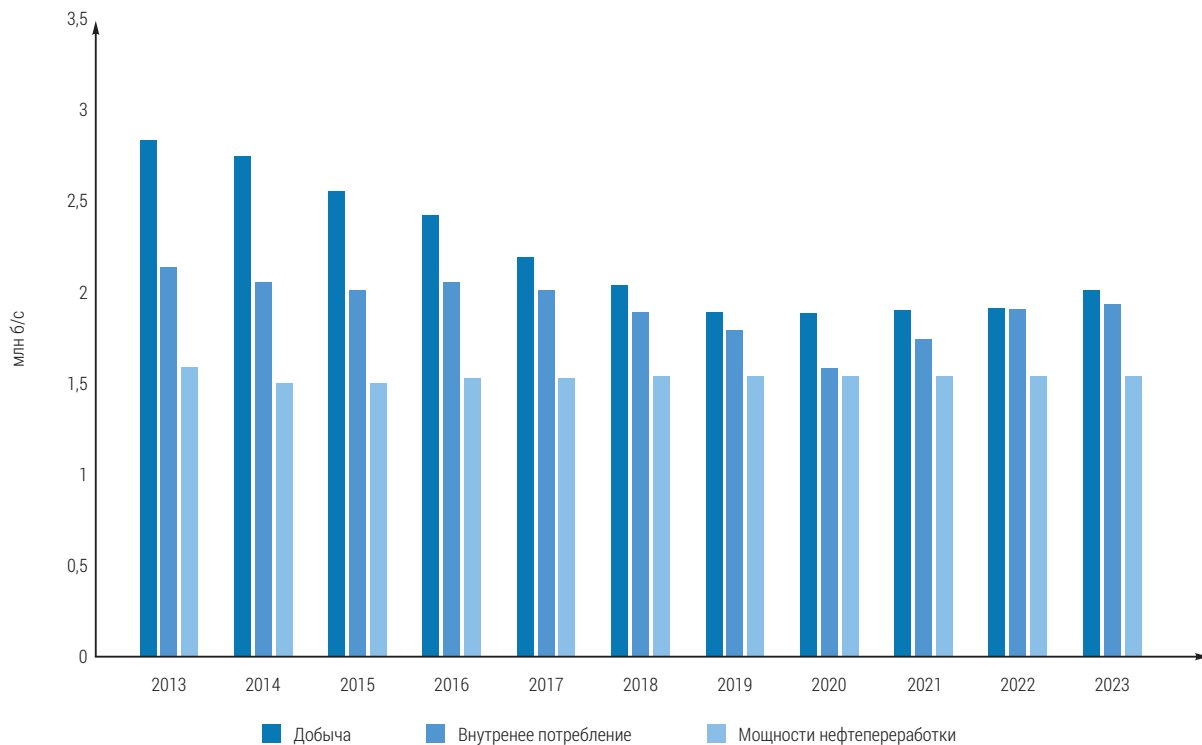
Если же тенденция роста добычи в Мексике сохранится, то необходимо ли будет Pemex активизировать свои усилия по поиску новых рынков сбыта? Скорее, сейчас перед страной стоит другая задача – развить внутреннюю переработку с целью снижения зависимости и от внешней конъюнктуры, и от непредсказуемых действий того же Трампа. Эта цель тоже не нова. В 2022 г. в стране был запущен новый НПЗ Olmeca мощностью 340 тыс. б/с. Это предприятие столкнулось с рядом технологических трудностей, и по состоянию на конец 2024 г. так и не было выведено на полную загрузку, но это планируется сделать к 2026 г. Одновременно с этим намечается и реконструкция 6 старых мексиканских НПЗ, которые сейчас также фактически работают вполсилы.

В ноябре 2024 г. генеральный директор Pemex Виктор Родригес Падилья представил новому президенту страны Клаудии Шейнбаум Пардо стратегические направления развития компании на период 2024–2030 гг. При сохранении добычи на уровне около 1,8 млн б/с планируется увеличить производство бензина, дизельного то-

Рис. 1. Динамика добычи и потребления нефти в Мексике

Источник: составлено автором по

URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review>

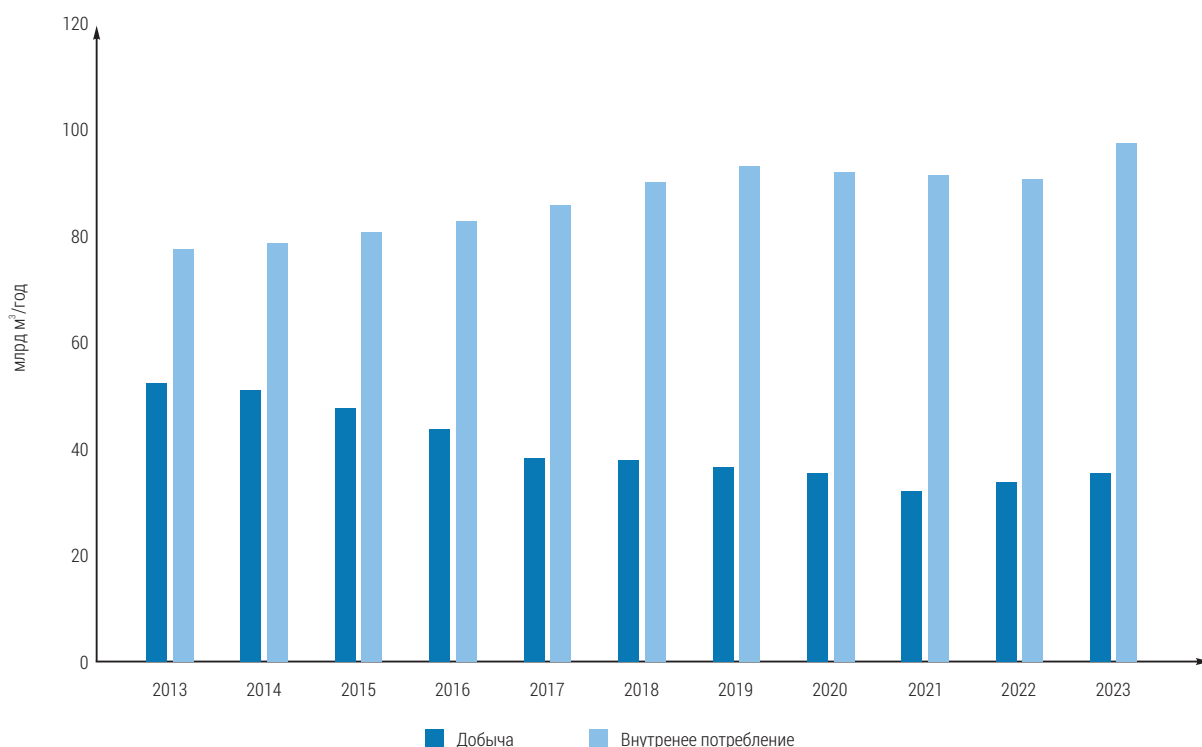

Рис. 2. Динамика добычи и потребления газа в Мексике

Источник: составлено автором по URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review>

плива и авиакеросина на 343 тыс. б/с или на 34% [5]. Это позволит приблизиться к уровню самообеспечения нефтепродуктами и тем самым резко сократить (или полностью прекратить) импорт горючего из США.

Сложнее обстоят дела в газовой сфере, где зависимость от США будет преодолеть непросто. Страны связывают 24 газопровода, большинство из них (15) – проложены из Техаса. И хотя в Мексике построен ряд терминалов по приему СПГ, их мощность недостаточна для покрытия внутреннего потребления. При этом динамика добычи газа в стране также просела и, несмотря на некоторый рост показателей в последние годы, неспособна удовлетворить активно растущий внутренний спрос. Если в 2013 г. она покрывала 67,5% внутреннего потребления, то в 2023 г. – лишь 36,5% (см. рис. 2). Остальные объемы поступают из США, из них около 90% – из Техаса. Американское «голубое топливо» обеспечивает 60% выработки электроэнергии в Мексике.

Как следствие, растет зависимость от поставок из Соединенных Штатов, что сопровождается целым рядом рисков. К примеру, в начале 2021 г., в период памятного энергетического кризиса в запад-

ных штатах США, губернатор Техаса Грег Эббот отдал распоряжение приостановить экспорт газа в Мексику и поставлять его в первую очередь на местные электростанции. А в сентябре 2023 г. сенатор от Арканзаса Дэн Салливан выдвинул законопроект о запрете экспорта газа в Мексику в связи с высоким уровнем коррупции и значительными объемами хищения газа в этой центрально-американской стране. Согласно данным, приведенным в законопроекте, на одну легальную газозаправочную станцию в Мексике приходится 4 нелегальных, при этом «до 4/5 краж топлива организуются представителями мексиканского государства, а похитители топлива зависят от пособников-политиков, полиции и инсайдеров в контролируемых государством нефтяных компаниях» [6]. И хотя законопроект не был принят, он создает прекрасный прецедент для введения аналогичных запретительных мер – на уровне конгресса или администрации Трампа – в целях ограничения миграции, борьбы с наркокартелями или по любой другой причине.

Возможности выхода на самообеспечение газом пока не просматриваются. В вышеупомянутых планах Pemex до 2030 г.

фигурирует увеличение добычи газа до 5 млрд футов³ в сутки, что эквивалентно 51,7 млрд м³ в год. Это означает прирост примерно на 45% по сравнению с 2023 г., но составляет чуть более 50% от текущих потребностей, а к 2030 г. они должны значительно увеличиться (средняя динамика роста данного показателя в 2012–2022 гг. равнялась 4,35% в год [7]).

На американский газ завязана не только электроэнергетика Мексики, но и планы страны по превращению в одного из крупнейших экспортеров СПГ. В стране намечается реализация как минимум 6 проектов по сооружению СПГ-терминалов, 2 из них – завод Altamira компании New Fortress Energy (побережье Мексиканского залива) и завод Sempra Energía Costa Azul (Нижняя Калифорния, тихоокеанское побережье) на базе уже существующего терминала по регазификации СПГ – находятся в стадии реализации. А остальные – на этапе рассмотрения [8]. Пуск терминала Altamira мощностью 1,4 млн т в год намечался еще на начало 2023 г., но был отложен. В итоге первая пробная партия СПГ с этого предприятия была отгружена 30 сентября 2024 г. Эту дату можно назвать днем рождения мексиканской СПГ-индустрии. Однако этот газ пошел не на экспорт – он был перевезен через Панамский канал с атлантического побережья Мексики на тихоокеанское для обеспечения сырьем одной из электростанций [9]. Компания New Fortress объявила, что она получила разрешение от Министерства энергетики США на экспорт СПГ в страны, не входящие в соглашения о свободной торговле с Соединенными Штатами сроком на 5 лет (ранее было получено аналогичное разрешение для государств, входящих в это соглашение). То есть чисто технически препятствий для начала поставок нет.

В свою очередь, пуск первой очереди завода Sempra Energía Costa Azul мощностью 3,25 млн т в год был перенесен с 2024 г. на лето нынешнего года. Уже подписаны 20-летние контракты на поставку 2,5 млн т СПГ с этого завода французской TotalEnergies (участник проекта, наряду с Sempra Energy) и японской Mitsui & Co. Пока не решен вопрос со строительством второй очереди завода, сырье для которого планировалось поставлять из Пермского сланцевого бас-

сейна, для чего даже намечалось строительство нового газопровода.

В то же время несколько лет без движения остается еще один СПГ-проект компании Sempra на тихоокеанском побережье Мексики – Vista Pacifico. Он еще в 2022 г. получил разрешение на экспорт, но к сооружению завода пока даже не приступили. Нет ясности и с его производительностью – если первоначально речь шла о 3–4 млн т в год, то теперь планка опустилась до 2–3 млн т. Самые оптимистичные оценки относительно сроков пуска этого предприятия – 2029 г.

Интересный вопрос – насколько эти и другие, еще не начатые, СПГ-проекты впишутся в энергетическую политику Дональда Трампа. Не секрет, что главным мотивом перенесения СПГ-терминалов для экспорта американского газа на территорию Мексики были протесты «зеленых», выступающих против возведения аналогичных объектов в самих США. Для администрации президента-демократа Джо Байдена, уделявшего огромное внимание «зеленой» повестке, это действительно был критически важный аргумент. В Мексике «зеленые» тоже ополчились против указанных проектов, но их мнение игнорировать, конечно, легче, чем позицию электората Демократической партии США. Трампа же недовольство экологических организаций волнует меньше всего. Его больше заботит укрепление экономики

Мексиканский залив

Источник: GeorgeDodd / depositphotos.com

Каракас, Венесуэла

Источник: happyalex / depositphotos.com

Штатов и сосредоточение на территории страны наибольшей экономической мощи. И планы по превращению Мексики в транзитную территорию для американского СПГ (со всеми сопутствующими этому шагу политическими рисками) вряд ли придется ему по вкусу. Зачем создавать рабочие места в соседней стране, если это можно сделать на американском побережье Мексиканского залива, который Трамп уже переименовал в Американский.

В свою очередь, непредсказуемость политики 47-го президента и угроза ограничения поставок трубопроводного газа из США создает риск для уже запущенных и перспективных СПГ-проектов на территории Мексики. Кроме того, они полностью зависят от упомянутых разрешений американского регулятора на экспорт – отказ в новых разрешениях или, в худшем случае, отзыв уже действующих могут еще в колыбели убить мексиканскую СПГ-индустрию.

Таким образом, Мексике есть чего опасаться. Много, конечно, будет зависеть от того, как сложатся отношения Дональда Трампа с нынешним руководством латиноамериканской страны. Во время первого президентства Трампа его мексиканским визави был президент Андрес Мануэль Лопес Обрадор. Он придерживался умеренно-левых взглядов и предпринял ряд шагов, которые не могли вызвать симпатию со стороны официального Ва-

шингтона – от признания победы Николаса Мадуро на президентских выборах в Венесуэле до приостановки выдачи концессий на добычу нефти иностранным компаниям. Но парадоксальным образом у него установились неплохие, а по некоторым оценкам – даже приятельские отношения с американским коллегой. Новый же президент страны, Клаудия Шейнбаум Пардо, занявшая этот пост с 1 октября 2024 г., вряд ли сможет снискать симпатии Трампа, хотя и является последователем и фактически преемником Лопеса Обрадора. Дело в том, что она разделяет идеи радикального феминизма и «зеленой повестки», против которых объявляет крестовый поход американский лидер. А подобные мировоззренческие расхождения, насколько можно судить, крайне важны для Трампа.

Венесуэльская «рулетка»

Мало оптимизма возвращение Трампа в президентское кресло вызывает и в Каракасе. Как писала The Wall Street Journal (WSJ), вскоре после его избрания, в ноябре прошлого года, группа представителей американских нефтяных компаний обратилась к нему с призывом нормализовать отношения с Венесуэлой и снять санкции с ее энергетики. Как сообщалось, представители американских нефтяных кругов пытались надавить на «больное место» Трампа – по их мнению, возобновление поставок венесуэльской нефти в США должно быть обусловлено прекращением незаконной миграции в США. Дело в том, что в связи с действием санкций Каракас в 2024 г. отказался принимать депортированных из США мигрантов, которые ранее доставлялись на родину транзитом через Мексику.

В последние годы добыча нефти в Мексике, достигнув дна в 1,91 млн б/с в 2020 г., начала снова осторожно расти, экспорт увеличился с 992 тыс. б/с в 2022 г. до 1,08 млн б/с в 2023 г.

Добыча нефти в Венесуэле

Источник: kapital.kz

Кроме того, по мнению авторов письма, достижение договоренностей между США и Венесуэлой помогло бы сдерживать таких противников, как РФ и Китай, которые укрепили свои позиции в стране после введения американских нефтяных санкций. Однако Трамп ответил отказом. «Нам не нужно покупать энергию у Венесуэлы, когда у нас ее в 50 раз больше, чем у них. То, что мы делаем, – это безумие. Мы не успокоимся до тех пор, пока Соединенные Штаты не станут богаче, безопаснее и сильнее, чем когда-либо», – заявил он [10].

В июле 2024 г. разрешение США на импорт нефти из Венесуэлы получила индийская Reliance Industries, которую вряд ли можно назвать образцом следования американской энергетической политике

Этот же тезис впоследствии подтвердил Даг Бергум, назначенный в новой администрации на пост главы Министерства внутренних дел (именно оно контролирует деятельность национальной энергетики). В ходе утверждения его кандидатуры в конгрессе он заявил, что будет активно добиваться достижения целей избранного президента по максимальному увеличению производства энергии на территории США, назвав это ключевым фактором национальной безопасности. «Америка производит энергию чище, умнее и безопаснее, чем где-либо в мире. Когда производство энергии в Америке ограничивается, это не снижает спрос, а просто переносит производство в такие страны, как Россия, Венесуэла и Иран, чьи авторитарные лидеры не заботятся об окружающей среде», – отметил Бергум.

Отвергая высказанные в письме аргументы, Трамп также сказал, что у Венесуэлы не будет другого выбора, кроме как принять мигрантов. По сообщениям неофициальных источников, эмиссары Николаса Мадуро в ноябре встречались с Трампом и тоже предлагали ему упомянутую сделку – прием мигрантов взамен на снятие санкций против нефтяной индустрии страны, но он отказался.

Подобный ответ вполне вписывается в концепцию Трампа «Америка прежде всего!», но вовсе не означает что американский лидер раз и навсегда закрыл вопрос о венесуэльской нефти. Тут, что называется, возможны варианты и комбинации. Не исключено, что на вооружение будет взята стратегия предшествующей администрации Джо Байдена, которая несмотря на свою «твердую приверженность демократическим принципам», пыталась вести тонкую политическую игру с Николасом Мадуро (хотя она сама же объявила его «узурпатором власти»).

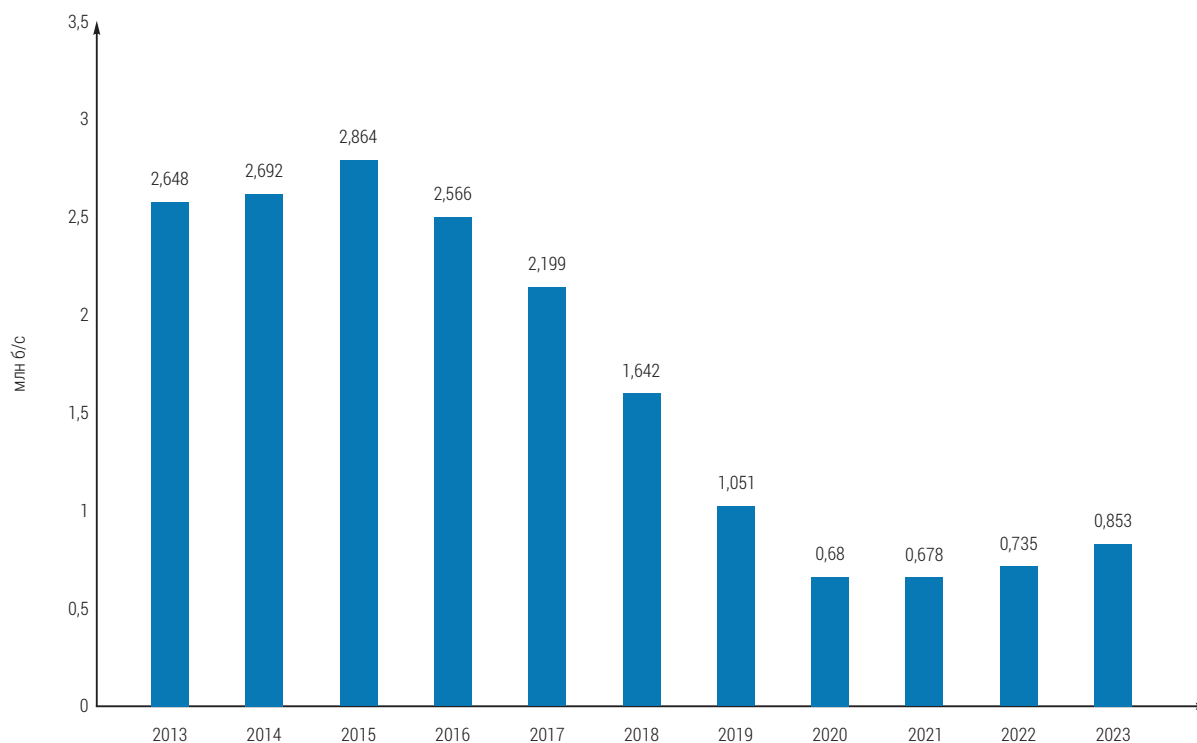
Напомним об основных перипетиях этой игры. В 2019 г., после президентских выборов в Венесуэле и победы на них премьера Уго Чавеса, были введены жесткие санкции против нефтяного сектора – компании PDVSA и ее «дочкам» было запрещено поставлять нефть в США. Это привело к резкому обвалу добычи в стране – до 680 тыс. б/с в 2020 г. против 1642 тыс. в 2018 г. (для сравнения, в 2013 г. данный показатель достигал 2680 тыс. б/с, см. рис. 3).

Но в октябре 2023 г. санкции были ослаблены, ряду компаний (в первую очередь американских) были выданы разрешения на работу в стране. Официальная причина

такого послабления – попытка склонить Николаса Мадуро к переговорам с оппозицией и вынудить его провести «демократические» выборы в 2024 г. Но были и неофициальные причины – это как уже упомянутые опасения по поводу усиления позиций России и Китая в этой южноамериканской стране, так и желание иметь рычаг для стабилизации нефтяного рынка. Во-первых, интерес к венесуэльской нефти пробудился после эмбарго на поставки российской нефти в США. В 2020–2021 гг. Штаты наращивали закупки российской нефти именно для того, чтобы заместить ею близкое по составу венесуэльское сырье, на которое ориентированы многие американские НПЗ. Но в результате установления эмбарго этот источник исчез и заменить его пытались как за счет увеличения закупок у Мексики, так и путем возобновления поставок из той же Венесуэлы.

Весной 2024 г., после президентских выборов в Венесуэле и очередной победы на них Николаса Мадуро, настроения в Белом доме вновь изменились. Администрация Байдена разочаровалась в своей схеме «нефть в обмен на демократию» и объявила о возобновлении санкций. Это «хлопанье дверью» было громким,

Рис. 3. Динамика добычи нефти в Венесуэле

Источник: составлено автором по URL: <https://www.energyinst.org/statistical-review>

но «щелочка в дверном проеме» все-таки осталась. Во-первых, американским нефтедобывающим и сервисным компаниям дали 45-дневную отсрочку для того, чтобы «собрать вещи» перед уходом из Венесуэлы. Во-вторых, было объявлено, что власти США могут предоставлять разрешения отдельным иностранным корпорациям на сотрудничество с Каракасом. Примечательно, что первый такой «карт-бланш» получила французская компания Maurel & Prom, конечным владельцем которой является индонезийская Pertamina [11]. Давно уже секретом Полишинеля является тот факт, что венесуэльская нефть поставляется в Китай по серым схемам под видом

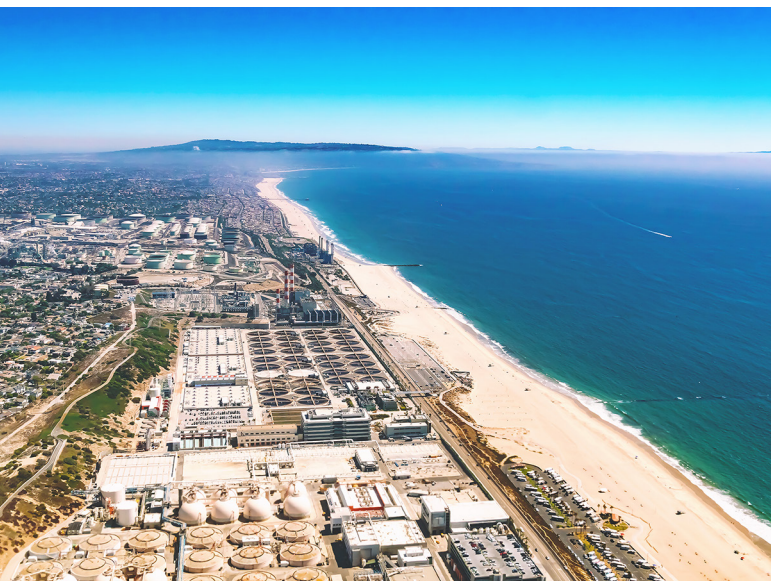
тывающим заводом Reliance на поставку около 500 тыс. б/с. Иными словами, индийская компания замечена в активном сотрудничестве с крупнейшим российским игроком, который хотя и не находится под американскими санкциями, но во многом определяет объемы нефтяного экспорта России. Почему же тогда такие послабления именно для Reliance в Венесуэле? По сути, мы видим молчаливое одобрение со стороны Белого дома наращивания поставок «черного золота» из Венесуэлы в Китай и Индию!

Наконец, сами американские компании всё уходят, и никак не могут уйти из Венесуэлы. Упомянутый срок «на сборы» неоднократно продлевался. Так, в ноябре прошлого года «большой четверке» американского сервиса – Schlumberger, Halliburton, Baker Hughes и Weatherford – было разрешено присутствовать в этой южноамериканской стране до мая 2025 г.

Поэтому результат возвращения американских санкций оказался поразительным – в 2024 г. PDVSA поставляла за руо беж в среднем 772 тыс. б/с (что является рекордным показателем с 2019 г.), а в ноябре данный показатель достигал 974 тыс. б/с. В том числе поставки в Индию выросли более чем в 5 раз, до 63,1 тыс. б/с. Наконец, Венесуэла в прошлом году заняла 3 место среди экспортеров нефти в США! Объем этих поставок в прошлом году вырос на 64% и составил около 222 тыс. б/с, что сделало страну вторым по величине экспортным рынком после Китая, который потреблял 351 тыс. б/с (на 18% меньше, чем в предыдущем году) [13].

В чем же дело? Видимо, администрация Байдена, несмотря на декларированное возобновление санкций, предпочитала держать Венесуэлу «на коротком поводке» и не «сжигать мосты». Возможно, подобную политику продолжит и Трамп.

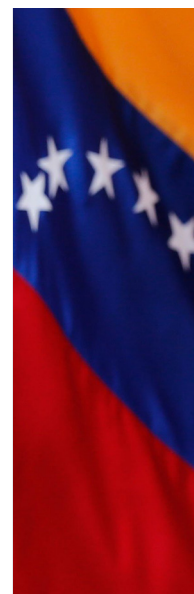
С одной стороны, Трамп, как лоббист американского нефтегазового комплекса, заинтересован в увеличении производства и экспорта энергоресурсов. Но увеличение предложения на мировом рынке неизбежно привело бы к падению нефтяных цен, что снизило бы прибыли американских корпораций на фоне по-прежнему относительно высоких издержек на добычу сланцевой нефти. Поэтому логичным шагом администрации Трампа была бы «расчистка» рыночных ниш для американского «чер-

Американские НПЗ по-прежнему зависят от нефти из Венесуэлы
Источник: Melpomene / depositphotos.com

малазийской, в результате чего Малайзия якобы стала одним из крупнейших экспортеров «черного золота» в Поднебесную. И тут исключение из санкционного режима получает именно подконтрольная Малайзии компания. Белый дом сам же помогает обойти собственные санкции или как еще это объяснить?

В июле прошлого года разрешение США на импорт нефти из Венесуэлы получила индийская Reliance Industries Limited [12]. Эту компанию тоже вряд ли можно назвать образцом следования официальной американской энергетической политике. Напомним, в декабре 2024 г. «Роснефть» заключила соглашение с нефтеперераба-

ного золота». Добиться этого путем воздействия на страны ОПЕК – крайне маловероятно. Поэтому более реалистичным представляется путь ужесточения действующих, либо введения новых санкций против тех или иных стран-производителей. Наиболее очевидной мишенью таких санкций могла бы стать именно Венесуэла, объемом экспорта которой отчасти обусловлен наличием вышеупомянутых исключений из санкционного режима. Кроме того, логистические маршруты поставок венесуэльской нефти для США более просто контролировать, нежели движение танкеров «теневого» флота в акваториях Восточного полушария. Более того, в случае обещанного Трампом возвращения американского контроля над Панамским каналом может оказаться фактически перерезанным основной маршрут транспортировки венесуэльской нефти в Китай при одновременном сокращении издержек при поставках американского сырья в АТР.

С другой стороны, вызовом для Трампа было бы дальнейшее усиление присутствия России и Китая в Венесуэле, включая нефтегазовый комплекс страны. Окончательный уход из страны американских нефтесервисных компаний был бы чреват полной потерей данного рынка и окончательной переориентацией венесуэльского НГК на китайские (а возможно и российские) технологии и оборудование. Более того, ужесточение санкций против Карака-

Николас Мадуро
Источник: news2.ru

Политическое чутье американского лидера и его склонность к неожиданным политическим альянсам оставляют шанс на то, что Венесуэле удастся избежать очередного усиления санкционного режима

са равносильно утере последних рычагов влияния США на администрацию Николаса Мадуро и отказу от сотрудничества, в том числе в сфере контроля миграционных потоков.

Какая из двух вышеперечисленных групп соображений окажется более весомой для Трампа? Учитывая особенности его характера, можно предположить, что он выберет первый путь – усиление давления на Венесуэлу за счет закручивания «санкционных гаек» и вытеснения венесуэльской нефти с мирового рынка. Дополнительным аргументом в пользу такого варианта является личность нового госсекретаря в кабинете Трампа – Марко Рубио, который неоднократно выступал с жесткими высказываниями в адрес Мадуро и демонстрировал поддержку венесуэльской оппозиции. Во время слушаний по утверждению его кандидатуры в конгрессе, Рубио подчеркнул, что Венесуэла контролируется наркоторговой и преступной организацией, раскритиковал администрацию Байдена за то, что ею манипулировали с целью ослабления санкций и предоставления Мадуро миллионов долларов через нефтяные лицензии, и подчеркнул значительные геополитические риски, связанные с отношениями Венесуэлы с такими странами, как Россия и Иран.

Вместе с тем, политическое чутье американского лидера и его склонность к неожиданным политическим альянсам (как это было в случае с Лопесом Обрадором) оставляют шанс на то, что Венесуэле удастся избежать очередного усиления санкционного режима. Есть свои «кадровые намеки» и на такой вариант. Трамп назначил опытного дипломата, бывшего посла США в Германии Ричарда Аллена Греннеля посланником президента

по специальным миссиям и «проговорился», что в число его обязанностей будет входить, в частности, ведение переговоров с такими «проблемными странами», как Северная Корея и Венесуэла. То есть тема для переговоров все-таки есть.

Примечательно также, что Мадуро публично поздравил Трампа с победой на выборах и выразил надежду на установление взаимно выигранных отношений между двумя странами. Согласно прогнозам некоторых экспертов, Мадуро, вероятно, сосредоточится на сохранении уже выданных США нефтяных лицензий [14].

Грозит ли смерть «Мертвой корове»?

Можно предположить, что в период правления Трампа еще более улучшатся отношения США и Аргентины. Недаром избранного в 2023 г. президентом этой страны Хавьера Милея называют «учеником» и «подражателем» Трампа. И знаменательно, что именно Милей первым среди мировых лидеров подтвердил свое участие в церемонии инаугурации своего «учителя» 20 января нынешнего года.

Однако не стоит ожидать, что Трамп ответит Милею глубокой благодарностью, которая воплотится в какие-то реальные экономические преференции. Скорее, наоборот, энергетическая политика 47-го президента США может быть чревата серьезными рисками и для Аргентины. По мнению старшего вице-президента и руководителя по направлению Латинской Америки консалтинговой компании Rystad Energy Шрайнера Паркера, действия Трампа ставят под угрозу перспективы разработки одного из крупнейших в мире сланцевых бассейнов Vaca Muerta («Мерт-

Для Бразилии риски в нефтегазовой сфере, связанные с возвращением Трампа в овалный кабинет, будут не столь велики. Главный из них обусловлен снижением мировых цен на нефть

Буэнос-Айрес, Аргентина

Источник: *diegograndi / depositphotos.com*

вая корова»), расположенного в Аргентине. Он напоминает, что Трамп объявил о снятии введенных Байденом ограничений на выдачу новых лицензий на экспорт СПГ из США. А это, в свою очередь, приведет как к снижению мировых цен на СПГ, так и к усилению глобальной конкуренции в данной сфере.

По оценкам консалтинговой компании Aurora Energy Research, если планы Трампа по увеличению экспорта американского СПГ будут реализованы, то уровень цен на европейской бирже ТТФ в Европе может снизиться на 9% по сравнению с базовым сценарием, а котировки в Азии просядут на 6% [15]. Падение маржи может негативно сказаться на перспективных аргентинских СПГ-проектах, которые и так находятся на грани рентабельности.

«Трудно надеяться, что Аргентина будет иметь конкурентоспособность по сравнению с Соединенными Штатами, потому что [недостаточные] объемы производства становятся проблемой для осуществления инвестиций», – полагает Ш. Паркер. Если аргентинским производителям не хватит масштабов для заключения долгосрочных контрактов на экспорт СПГ, то им придется довольствоваться спотовыми поставками, что значительно снизит предполагаемую маржу и затруднит доступ к фрахтованию газозовозов. «Мы не можем понять, как монетизировать газ Vaca Muerta в этом сце-

нарии», – сетует эксперт. Альтернативой может быть транспортировка газа через Бразилию по трубопроводам. Но для этого необходимо строительство обширной инфраструктуры, что потребует инвестиций в размере около 1 млрд долл. [16].

Впрочем, не все так однозначно плохо. Аргентина продолжает доказывать иностранным инвесторам, и в первую очередь США, высокую перспективность ресурсов Vaca Muerta. В частности, в сентябре прошлого года в Хьюстоне прошел День сланцевой индустрии Аргентины, в ходе которого представителей американского нефтегазового бизнеса пытались убедить вкладывать средства в эту «энергетическую жемчужину». По мнению главы отдела исследований сланцевых ресурсов Rystad Energy Александра Рамоса Пеона, при наличии правильных стимулов добычу в этой провинции можно легко ускорить и довести ее как минимум до того же уровня, что и на крупнейших сланцевых пляжах США (в частности, в Пермском бассейне) [17]. То есть судьба аргентинского сланцевого проекта будет во многом зависеть от лоббистских усилий аргентинской стороны, не исключая и самого Хавьера Милей.

Знаковым моментом стало то, что на инаугурацию Трампа неожиданно пригласили Фернандо Бандерета, мэра аргентинского города Аньело, который называет себя «послом от Vaca Muerta» (возглавляемый им город считается неофициальной столицей этого газоносного района). Такой жест был воспринят в Аргентине как демонстрация внимания к этому перспективному энергетическому проекту, хотя само приглашение исходило не от Трампа, а от некоей общественной организации [18].

Кроме того, Хавьер Милей, судя по всему, надеется на приход в аргентинскую экономику в целом и в ее топливно-энергетический комплекс в частности крупного американского капитала. Приватизация крупнейших активов страны и передача их «эффективным инвесторам» – ключевой пункт экономической политики президента-либертарианца, но примечательно, что его осуществление началось лишь после победы Трампа на выборах. Так, в начале года было объявлено о продаже компании Impsa (Industrias Metalurgicas Pescarmona), которая является одним из основных игроков в секторах

металлургии и энергетики в этой южноамериканской стране (владеет активами в сфере гидроэнергетики, ВИЭ, атомной энергетики и нефтегазового машиностроения). Покупателем стал инвестиционный фонд Industrial Acquisition Fund (IAF), основным акционером которого выступает американская корпорация ARC Energy. Во главе последней стоят выходцы из Венесуэлы, якобы лоббирующие интересы латиноамериканской диаспоры в США, а сама компания, по информации газеты *Ámbito Financiero* (одно из ведущих экономических СМИ Аргентины) стала крупным спонсором президентской кампании Дональда Трампа [19].

Хавьер Миллей с Дональдом Трампом
Источник: Carlos Barria Reuters

Бразилии нужна дорогая нефть

Для Бразилии риски в нефтегазовой сфере, связанные с возвращением Трампа в овалный кабинет, будут не столь велики. Главный из них обусловлен снижением мировых цен на нефть, который многие эксперты ожидают в связи с наращиванием экспорта американской сланцевой нефти. Болезненность ценового вопроса для Бразилии обусловлена тем, что Petrobras сегодня остро нуждается в укреплении своей сырьевой базы, а значит – в крупных инвестициях в разведку и разработку.

А они, в свою очередь, невозможны без благоприятной ценовой конъюнктуры. Как заявила исполнительный директор по разведке и добыче Petrobras Сильвия Дос Аньос, компания рассматривает наращивания запасов в бассейнах Сантос и Кампос, а также приценивается к проектам в Африке. В частности, недавно были приобретены активы в Сан-Томе и Принсипи, возможно участие компании в разработке месторождений в Намибии.

Как отмечает вышеупомянутый представитель Rystad Energy Ш. Паркер, для Petrobras рискованно ограничиваться работами только в пределах бразильских границ. «Компания еще не получила необходимых разрешений на разведку устья Амазонки, и нет никаких гарантий, что будут сделаны новые открытия... Пик производства Petrobras должен быть достигнут в середине 2030-х гг. и чтобы пополнить запасы, компании придется искать активы на международном уровне, чтобы продолжить производство через десять лет», – полагает эксперт [20].

Как и в предыдущих кейсах, в случае с Бразилией многое будет зависеть от психологического фактора, то есть от личных предпочтений Трампа. И его взаимоотношения с властями Бразилии начинаются не на самой мажорной ноте. Страну сейчас возглавляет Луис Инасиу Лула да Сильва, который известен своими левыми идеями, что само по себе не может вызывать симпатий нового американского президента. Последний уже пригрозил введением против этой южноамериканской страны 25%-ных торговых пошлин (таких же, как для Мексики и Канады) якобы за преследование политической оппозиции [21].

Сторонником Трампа можно назвать предыдущего лидера страны – Жаира Болсонару (годы президентства 2019–2023), который сейчас находится под следствием. Болсонару выразил желание принять участие в инаугурации американского президента, но Верховный суд страны отказал ему в выдаче заграничного паспорта, опасаясь его побега в США. Не чуждый злопамятству Трамп вряд ли забудет эту «мелочь» при выстраивании отношений с Бразилией.

Забота о климате – за свой счет

Еще одним важным последствием возвращения Трампа для некоторых стран Латинской Америки может стать изменение климатической политики США. Как известно, США снова вышли из Парижского соглашения по климату (как он это уже делал во время своего первого президентского срока), президент собирается прекратить федеральную поддержку возобновляемой энергетики (особенно ветряной) и стимулирование внедрения электротранспорта и отменить закон о снижении инфляции – знаковый законопроект Байдена по климату [22]. И уж тем более 47-й президент не видит необходимости тратить деньги на поддержку климатических проектов, особенно за рубежом.

Как это отразится на странах Южной Америки? Бразилии грозит сворачивание американской финансовой помощи, направленной на сохранение лесов Амазонки. Республиканское большинство в конгрессе США уже анонсировало рассмотрение и вероятное принятие соответствующего решения [23].

Использованные источники

1. URL: <https://www.forbes.com/sites/aldoflores-quiroga/2024/12/18/how-trump-tariffs-could-shape-us-mexico-energy-trades-in-2025/>
2. URL: <https://oilcapital.ru/news/2024-11-27/trump-sokratit-neftyanye-dohody-kanady-i-meksiki-5260173>
3. URL: <https://ebdi.pemex.com/bdi/bdiController.do?action=cuadro&cvecu=INDI07>
4. URL: <https://www.eleconomista.es/mercados-cotizaciones/noticias/13107079/11/24/el-muro-de-trump-al-petroleo-de-canada-y-mexico-puede-desencadenar-una-crisis-energetica-en-eeuu.html>
5. URL: https://www.pemex.com/saladeprensa/boletines_nacionales/Paginas/2024_24_nacional.aspx
6. URL: <https://www.congress.gov/bill/118th-congress/senate-bill/5286/text/is?format=txt>
7. URL: <https://directorioenergetico.com/consultas/notas-informativas/la-industria-de-gas-natural-en-mexico-y-su-perspectiva-hacia-2024-2030>
8. URL: <https://www.canarymedia.com/articles/liquefied-natural-gas/m%C3%A9xico-inicia-su-propia-expansi%C3%B3n-de-gnl-mientras-desarrolladores-estadounidenses-miran-hacia-el-sur>
9. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/new-fortress-energy-ships-mexicos-first-Ing-cargo-export-2024-09-30/>
10. URL: <https://www.eltiempo.com/mundo/venezuela/trump-cuestiona-que-ee-uu-compre-petroleo-a-venezuela-tenemos-50-veces-mas-que-ellos-3409577>
11. URL: <https://www.maureletprom.fr/en/article/m-p-receives-a-specific-license-from-the-ofac-in-relation-to-its-operations-in-venezuela>
12. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/indias-reliance-gets-us-approval-import-oil-venezuela-source-say-2024-07-24/>

Месторождение Vaca Muerte
Источник: *argentinaennoticias / Youtube.com*

Но больше всех может пострадать Колумбия. Эта страна сейчас занимает четвертое место в Южной Америке по добыче нефти (777 тыс. б/с в 2023 г.), после Бразилии, Аргентины и Венесуэлы. Однако ее президент Густаво Франсиско Петро Уррего – представитель левых сил и бывший партизан – является радикальным сторонником отказа от использования углеводородного сырья и внедрения «чистой» энергетики. Ради этой светлой цели он готов пожертвовать доходами от экспорта нефти и угля, которые в последние годы интенсивно росли. Пару лет назад в стране даже была официально прекращена разведка новых углеводородных ресурсов.

Главным спонсором такого колумбийского энергоперехода должны были стать США. Общая стоимость национального плана по климату оценивалась в 40 млрд

долл., в том числе 10 млрд долл. планировалось получить от международных финансовых институтов и развитых стран в рамках так называемого «Партнерства по справедливому энергетическому переходу» (Just Energy Transition Partnership, JETP). Однако для выделения первого транша требовалось одобрение администрации Джо Байдена. После победы Трампа на выборах Г. Петро пытался ускорить принятие решения о выделении денег, понимая, что новый американский президент его точно не одобрит.

Теперь, согласно заявлению представителей властей страны, все надежды – только на Китай. Между тем, времени у Петро остается все меньше, поскольку в 2026 г. в стране пройдут очередные президентские выборы и провал энергетической политики может стоить ему кресла [24].

Таким образом, влияние политики Трампа на топливно-энергетический комплекс Латинской Америки может быть разносторонним, но в целом негативным. Страны региона не ждут ничего хорошего от реализации лозунга «Бури, детка, бури!». В то же время, демонизировать Трампа все же не стоит. Несмотря на свою эксцентричность, он зарекомендовал себя как опытный и даже в чем-то осторожный политик, и даже как мастер компромисса (вспомним, к примеру, его роль в заключении сделки ОПЕК+ 2.0). И вряд ли он захочет нажать себе дополнительных врагов в виде соседей по Западному полушарию. Скорее, его жесткие высказывания можно рассматривать как стремление занять более выгодные позиции в предстоящих переговорах, чем как однозначное руководство к действию.

13. URL: <https://www.reuters.com/business/energy/venezuelas-2024-oil-exports-climb-105-amid-political-turmoil-2025-01-03/>
14. URL: <https://www.wola.org/analysis/what-trumps-second-term-might-mean-for-latin-america/>
15. URL: <https://www.ambito.com/energia/a-cuanto-cotizara-el-petroleo-y-el-gnl-el-regreso-donald-trump-la-casa-blanca-n6081008>
16. URL: <https://www.bloomberglinea.com.br/negocios/como-a-eleicao-de-trump-deve-impactar-a-industria-do-petroleo-na-america-latina/>
17. URL: <https://www.infobae.com/economia/2024/12/22/vaca-muerta-como-luce-la-joya-energetica-argentina-al-lado-de-las-grandes-formaciones-de-su-tipo-en-eeuu/>
18. URL: <https://www.rionegro.com.ar/politica/el-intendente-de-anelo-como-embajador-de-vaca-muerta-participara-de-la-asuncion-de-donald-trump-3967339/>

19. URL: <https://www.cartacapital.com.br/mundo/a-primeira-privatizacao-do-governo-milei-vai-para-doadores-de-campanha-de-trump/>
20. URL: <https://www.bloomberglinea.com.br/negocios/como-a-eleicao-de-trump-deve-impactar-a-industria-do-petroleo-na-america-latina/>
21. URL: <https://www.riotimesonline.com/trump-threatens-tariffs-on-brazil-citing-left-wing-judicial-overreach/>
22. URL: <https://edition.cnn.com/2025/01/17/economy/trump-oil-wind-energy/index.html>
23. URL: <https://www.scientificamerican.com/article/u-s-exits-paris-climate-agreement-after-trump-stalls-global-warming-action-for-four-years/>
24. URL: <https://www.energyconnects.com/news/renewables/2024/november/trump-forces-colombia-to-mull-china-for-40-billion-climate-plan/>